

Николай Штаченко
*Учёба в Высшем пограничном
командном училище*

Записки офицера-пограничника

Николай Штаченко

**Учёба в Высшем пограничном
командном училище. Записки
офицера-пограничника**

«Издательские решения»

Штаченко Н.

Учёба в Высшем пограничном командном училище. Записки
офицера-пограничника / Н. Штаченко — «Издательские
решения»,

ISBN 978-5-44-901685-0

Автор дает подробное описание учебного процесса, бытовых и культурных условий подготовки курсантов Алма-Атинского высшего пограничного командного училища КГБ СССР им. Дзержинского в конце шестидесятых и начале семидесятых годов прошлого столетия и академии пограничной службы Украины. Книга может рассматриваться как документ прошедшей эпохи.

ISBN 978-5-44-901685-0

© Штаченко Н.
© Издательские решения

Содержание

Учеба в Высшем пограничном командном училище	6
Распорядок дня в пограничном училище для курсантов был такой	8
Курсантское питание	9
А теперь об изучаемых дисциплинах	10
Досуг курсантов в училище	11
Будни курсантской учебы	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Учёба в Высшем пограничном командном училище Записки офицера-пограничника

Николай Штаченко

© Николай Штаченко, 2018

ISBN 978-5-4490-1685-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Учеба в Высшем пограничном командном училище

Четыре года учебы (с 1967 по 1971 год) в Алма-Атинском Высшем пограничном командном училище – это самые лучшие годы моей юности. Это годы учебы, морально-психологической закалки, возмужания, приобретения знаний и опыта и формирование новой личности – личности офицера-пограничника. В пограничном училище мы научились переносить все тяготы и лишения, встречающиеся при несении пограничной службы.

1-го сентября 1967 года начался учебный процесс в пограничном училище. В этот день проводился обще училищный развод на занятия. На разводе начальник пограничного училища, начальники кафедр и преподаватели-ветераны поздравили нас, первокурсников, с поступлением в училище и пожелали успешно усваивать программу обучения с тем, чтобы стать высококвалифицированными офицерами-пограничниками.

Вот так выглядело, в 1967 году, Алма-Атинское ВПКУ: справа мы видим один из учебных корпусов; слева – казарма 3-го дивизиона.

Что было характерным для нашего пограничного училища во взаимоотношениях курсантов различных курсов? Командование пограничного училища с самого начала предупредило всех курсантов о том, что курсанты 1-го, 2-го и 3-го курсов должны при встрече с курсантами 4-го курса отдавать им воинскую честь. Некоторые курсанты младших курсов отнеслись к этому несерьезно. Однажды наблюдал такую картину: идут навстречу друг другу два курсанта, один – 4-го курса, другой – 2-го, и курсант 2-го курса, проходя мимо, не пытался отдать воинскую честь. Тут же курсант 4-го курса остановил этого курсанта и потребовал вернуться на 20 шагов, и назад и пройти мимо с отдаванием воинской чести. Курсант 2-го курса вынужден был подчиниться.

Традиционно в нашем пограничном училище курсантские курсы (1-й, 2-й, 3-й и 4-й) почему-то называли дивизионами (1-й, 2-й, 3-й, 4-й), хотя так называются артиллерийские подразделения, а начальников курсов – командирами дивизионов. Так как в том году выпустились с училища курсанты 2-го дивизиона (4-й курс), то из нас, первокурсников, был сформирован 2-й дивизион в составе 8-ми учебных групп. Было принято 250 курсантов, из них закончили училище только 173 человека.

На фото казарма нашего 2-го учебного дивизиона, дорожка ведет прямо к входу в наш дивизион

Каждый день перед глазами открывался прекрасный взор: снежные вершины, как зимой, так и летом.

Я был включен в 7-ю учебную группу и назначен командиром 3-го отделения курсантов. Поначалу в группе было 32 курсанта. Но потом, в ходе обучения, из года в год, группа по количеству уменьшалась.

Наша, 7-я, учебная группа для изучения иностранного языка делилась на две подгруппы: на английскую и немецкую. Но при формировании подгрупп, меня включили в английскую подгруппу. На мой удивленный вопрос ответили: «А тебе какая разница? Все равно ты не знаешь немецкого языка». Вот так мне пришлось с азов изучать английский язык. А в подгруппе оказались все те, кто в школе изучали английский язык.

Ну и что же? За три месяца, при усиленной учебе, я сравнялся с остальными курсантами подгруппы и, наравне с ними, усваивал программу обучения – получал хорошие и отличные оценки. В конце 3-го курса мы сдавали курсовой экзамен по иностранному языку, я получил хорошую оценку, – и распрощались мы тогда с иностранным языком.

Распорядок дня в пограничном училище для курсантов был такой

Подъем в 07.00; физзарядка – 30 мин. Дальше – умывание, заправка коек и начинался утренний осмотр. На утреннем осмотре курсовой офицер (или заместитель командира учебной группы) проверял внешний вид: состояние прически, бритье, чтобы были подшиты белые подворотнички, наличие расчески, носового платочка, начищены ли сапоги, поглажено ли обмундирование. У кого были выявлены недостатки, то давалось минимум времени на их устранение. После утреннего осмотра, а это примерно 08.20, строем нас вели командиры в курсантскую столовую. За 20 минут завтракали и в 08.45 – развод на занятия. Опять построение, проверка состояния командирских сумок: наличие тетрадей, учебников, авторучек, командирских линеек, цветных карандашей, терок (резинок), компасов, курвиметров и т. д. Ровно в 09.00 – начало занятий, по 6 часов каждый день, в том числе и в субботу. Конец занятий – в 14.10 или 14.20. Обед с 14.30 до 15.00. После обеда – 30 мин свободного времени. С 15.30 до 16.00 – чистка оружия. И с 16.10 до 19.00 – самостоятельная подготовка к занятиям на следующий день. С 19.10 до 20.10 (1 час) – спортивно-массовая или политико-воспитательная работа. Последние два мероприятия чередовались через день. Ужин начинался в 20.30.

С 21.00 до 22.30 – свободное время. Тут каждый занимался своим делом: кто письма писал, кто читал художественную книгу, кто приводил свою форму в порядок и т. д.

В 22.30 начиналась вечерняя прогулка перед сном. Строем ходили по территории и пели строевые песни.

В 22.50 начиналась вечерняя поверка: в группах осуществлялась фамильная перекличка, проверка наличия курсантов, все ли на месте, не убежал ли кто в самоволку. И ровно в 23.00 – отбой. Сон был до 07.00 – всего 8 часов, вполне достаточно.

Курсантское питание

Курсанты были обеспечены трехразовым горячим питанием в соответствии с раскладкой продуктов на неделю. За каждым дивизионом (курсом) в столовой закреплялась определенная часть зала и одна официантка, которая с рабочими по столовой, из числа солдат, накрывала столы для курсантов. После приема пищи они же и убирали столы. В отличие от солдатских столов (там посуда была алюминиевая) в курсантской столовой использовалась фарфоровая посуда: тарелки и чашки.

На завтрак всегда подавалось второе блюдо. К установленному распорядком дня часу официантки накрывали столы. За каждой учебной группой были закреплены свои столы. За стол садилось по четыре курсанта. Кроме второго блюда, которое подавалось в тарелках, на столе в отдельной тарелке лежало по четыре варенных яйца, по одному на каждого курсанта; в блюде было масло на четверых, а также сахар в сахарнице, то же на четверых, и хлеб. Я любил, когда утром на завтрак подавали плов, наедался и сытно себя чувствовал, – легко было терпеть до обеда. Еще я любил, когда на завтрак подавалась гречневая каша с мясом. Подавали на завтрак и молочную кашу с вермишелью или с рисом, и манную кашу. Масло намазывалось на кусок хлеба, этот кусок хлеба ели и запивали чаем. Чай подавался на столы в железных чайниках.

На обед подавалось три блюда. На первое подавали – на каждый стол – борщ в кастрюлях или какой-то суп на четверых; на второе – разные блюда; в течение недели подавали и гречневую кашу с мясом, и перловую кашу, и овсяную кашу, и плов и т.д., на третье блюдо – компот, кофе или какао.

На ужин подавалось второе блюдо, масло на четверых, хлеб и чай. На второе блюдо подавала какую-то кашу с мясом, часто – картофельное пюре с селедкой или с жареной рыбой. Картошку чистили солдаты и делали много отходов, поэтому картофельное пюре из-за малого количества картофеля получалось жидкое и мало его было в тарелке. Кусочек селедки или кусочек жареного хека мало придавали насыщения. После такого ужина до отбоя (до 23.00) приходилось проголодаться. У кого были деньги, те ребята, в буфете, дополнительно что-то покупали: печенье, банку сгущенки и другое, чтобы насытить свой желудок.

Хорошо было, когда наступали праздники. В эти дни много ребят шло в увольнения, а в столовой готовилась вкусная еда, во вторые блюда дополнительно добавлялась колбаса – типа мясной сардельки длиной сантиметров по 10—15. За столами оставалось по два человека и съедали все вкусное, что подавали на четверых.

А теперь об изучаемых дисциплинах

В нашем Алма-Атинском Высшем пограничном командном училище был физико-математический профиль. Нам командиры говорили, что такой диплом, возможно, пригодится для будущей гражданской жизни. Четыре года мы изучали высшую математику, после окончания каждого курса проводился по ней курсовой экзамен, она выносилась даже на государственный экзамен.

Общая физика изучалась первые три года; каждый год в конце курса обучения проводился зачет или курсовой экзамен, последний, итоговый, экзамен был в конце 3-го курса, я сдал его на «отлично».

Химию в пограничном училище мы то же изучали, она нам преподавалась один год – на 1-м курсе.

Конечно, важным предметом в пограничном училище была история КПСС. Ее мы изучали 2 года (на 1-м и 2-м курсах), итоговый экзамен я сдал на «хорошо».

Еще, с гуманитарных дисциплин, в пограничном училище изучались: на 2-м курсе – марксистско-ленинская философия, военная педагогика и военная психология, этика и эстетика; на 3-м курсе – политическая экономия и партийно-политическая работа, на 4-м курсе – научный коммунизм, – так распределялись общественные науки в процессе учебы.

Физическая подготовка, как учебная дисциплина, тоже включалась в плановые занятия, проводились занятия все четыре года и был даже по ней государственный экзамен – кросс 3 км и гимнастика. Кроме того, все 4 года изучались военные и специальные дисциплины, такие как: служба и тактика пограничных войск, специальная дисциплина, войсковое хозяйство, тактическая подготовка, ОМП и защита от него, военно-инженерная подготовка, военнотехническая подготовка, военная топография, артиллерия, военная история, автомобильная подготовка, конная подготовка, огневая подготовка.

По социально-экономическим, гуманитарным и военным дисциплинам проводились сначала лекции, потом групповые или семинарские занятия; по военным и профессиональным дисциплинам, кроме того, проводились практические занятия как в специализированных классах, так и в полевых условиях; проводились ролевые игры, и практические занятия по методике обучения. В конце каждого учебного года с курсантами 3-го и 4-го курсов проводились двусторонние тактические учения.

Досуг курсантов в училище

Каждую субботу и воскресенье, по вечерам, в клубе училища нам показывали художественные кинофильмы. Иногда, по воскресеньям, приглашались артисты, которые рассказывали о своем творчестве и давали концерты. Выступали перед нами и художники, и писатели. Наш учебный дивизион имел своих шефов – педагогический институт, и учебные группы взаимодействовали. Учебные группы нашего дивизиона периодически выезжали в педагогический институт – там много училось девушек – на вечера отдыха. Там организовывались танцы, наши курсанты знакомились со студентками. Затем были ответные приглашения, и девушки – студентки шефских групп приглашались к нам в училище на наши вечера отдыха.

Для досуга курсантов, по субботам, организовывались и проводились вечера отдыха в большом зале клуба училища. На эти вечера так же приглашались знакомые девушки с города, которых пропускали по пригласительным билетам. Если организовывали вечер отдыха старшие курсы (3-й, 4-й курсы), то туда курсантов 1-го и 2-го курсов они не пускали. На вечерах отдыха играли свои самодеятельные музыканты, были и свои певцы. В основном были танцы.

На вечерах отдыха отдельными группками стояли девушки – дочери офицеров, их сразу было заметно. У них такой был недоступный, горделивый вид, что и приглашать на танец такую девушку простой курсант не решался. К ним было не подступиться, – не с каждым курсантом она еще и пойдет танцевать. Обычно возле них крутились курсанты – сыновья офицеров, которые среди массы остальных курсантов выделялись: вели себя высокомерно, заносчиво, показывали себя всезнающими.

Не любил я дамские танго, исполняемое на вечерах отдыха. Потому что часто меня приглашали такие девицы, которые мне не нравились своей внешностью и, единственный способ освободиться от них, – это уйти с зала и в этот вечер больше не появляться.

Отпускали курсантов в увольнения с выходом в город – по субботам и воскресеньям. Зимой в городе делать было нечего, а летом, – там красивые парки отдыха, особенно парк им. Горького. Но маловато было времени в городском отпуске. Так как в субботу отпускали с 18.00 до 23.00, а в воскресенье – с 15.00 до 23.00. Пока доедешь до парка, – а это целый час времени, да на возвращение еще час, – тут и от увольнения уже ничего не оставалось. Вот и маловато. На 3-м курсе я ходил в увольнения всего лишь 2 раза: один раз – осенью, а второй раз – весной. Поэтому и запомнил счет.

В часы спортивно-массовой работы курсанты (после самостоятельной подготовки), кто усиленно занимался спортом, – шли заниматься в спортивные секции в спортзал или в плавательный бассейн, а остальные, – организованно, под руководством курсовых офицеров, в зависимости от графика, – шли на гимнастический городок или на стадион и занимались гимнастикой или отрабатывали беговые упражнения.

Кроссовая подготовка, плавание и гимнастика, а зимой, – лыжная подготовка, – отрабатывались и в часы плановых занятий. Плановые занятия по всем дисциплинам проводились парами (по 90 мин).

Всекие соревнования проводились по воскресеньям и по праздничным дням. Самые трудные соревнования были – марш-броски на 6 км. Тут требовалась полная выкладка: автомат, противогаз, укомплектованный вещевой мешок. Марш-бросок – это такой вид передвижения, когда учебная группа совершает бег, потом переходит на шаг; опять бежит бегом и затем переходит на шаг. Но тут существуют нормативы на оценку, а то могли бы курсанты всю дистанцию пройти шагом и не вспотеть. Чтобы вложиться в норматив, тут приходилось больше бежать. И время для учебной группы засчитывалось по последнему курсанту, который фини-

шировал. Поэтому разрешалась взаимопомощь. У более слабых курсантов более сильные забирали на себя вещмешки, даже автоматы, чтобы им легче было бежать.

В часы политико-воспитательной работы проводились комсомольские и партийные собрания, но они проводились раз в месяц. Так же в эти часы организовывались и проводились различные диспуты, викторины, ленинские чтения, приглашались и выступали перед курсантами ветераны Великой Отечественной войны, проводились подведения итогов учебы и дисциплины за месяц и за семестр.

Ходить в увольнения не всем разрешалось. К тому же для поддержания боеспособности учебных групп, разрешалось увольнение с каждой учебной группы не более 30% курсантов. Кто хотел идти в увольнение в субботу или в воскресенье, тот записывался, в пятницу вечером, в Книгу увольняемых. Командир дивизиона имел результаты учебы и дисциплины, проверял состояние учебы и дисциплины за неделю всех курсантов, записавшихся в увольнение. Курсантов, которые получили за неделю двойки и тройки, а также получивших дисциплинарные взыскания, он вычеркивал из книги. Значит, – они лишались увольнения. Сочувствовали мы женатым курсантам, которые были лишены увольнений. Женатые курсанты на курсе и в нашей группе начали появляться после 1-го курса, но их было немного, всего двое. После 2-го – прибавились еще. После 3-го – процентов 30 было женатых. Ну а на 4-м – осталось процентов 30 холостых товарищей. Женились кто-где. Некоторые, как и я, женились на алма-атинских девушках. Другие – женились на своих девушках по месту рождения и жительства родителей.

Женатым курсантам было учиться тяжело. У них мозги были заняты меньше учебой, а больше своей семьей. Я это видел. И мечтал искать себе спутницу жизни после выпуска. Но чуть-чуть поспешил. Женился за один месяц до выпуска, можно сказать, во время государственных экзаменов.

Переходя из курса на курс, мы мужали, набирались опыта и становились все серьезнее и серьезнее. Знали, что такое застава, государственная граница и как необходимо организовать службу по ее охране и обороне. Не только знали уставы, инструкции, наставления и положения, но и научились их практически использовать в службе и в повседневной деятельности пограничной заставы. С 3-го курса курсанты овладели методикой обучения солдат, сержантов и офицеров, владели принципами, формами и методами обучения. Короче, к выпуску стали, по содержанию, готовыми офицерами. Но до этого выпуска с пограничного училища, в качестве офицеров, еще было очень и очень далеко – предстояло четыре года напряженной учебы. Этот путь до конца не каждому удалось пройти.

Будни курсантской учебы

Началась учеба на 1-м курсе. В нашей учебной группе, среди курсантов и сержантов, было 6 человек, которые до поступления в училище служили в Пограничных войсках. У нас, первокурсников, сознание было еще далекое до офицерского – ведь учиться было еще долго и формировались мы на 1-м курсе на уровне сержантов-командиров отделений. Командование дивизиона и курсовые офицеры обращались с первокурсниками очень лояльно, как со вчерашними школьниками. Возможно это и правильно, ведь резко давить на психику молодых ребят, – это никак не вкладывалось бы в теорию воспитания и дидактические принципы обучения, и многих курсантов, вчерашних школьников, это только бы оттолкнуло от пограничного училища.

Мы – первокурсники – постепенно, от месяца к месяцу, все сильнее и сильнее втягивались в учебу. Поначалу, отучившись на занятиях шесть часов и имея значительную физическую нагрузку, мы на самостоятельной подготовке буквально засыпали от усталости. Поэтому результаты учебы за первые два-три месяца были не высокие.

До конца первого семестра, по математике, мы повторяли элементарную математику. Я поначалу с трудом усваивал математические понятия на русском языке и буксовал. Поэтому, при сдаче зачета по математике за 1-й семестр, Алексей Константинович Колосов, наш преподаватель, мне говорил:

– Наверно вас, товарищ курсант, надо на каникулах оставить в училище, чтобы вы подучили элементарную математику.

– Алексей Константинович, поверьте мне, во 2-м семестре я буду усваивать математику только на «отлично», – ответил я ему.

На зачете за 1-й семестр по математике он мне поставил оценку «удовлетворительно». Начиная со 2-го семестра, я сдержал слово, – действительно высшую математику я усваивал на «хорошо» и «отлично».

Больше месяца наша учебная группа была без курсового офицера, то есть без командира учебной группы. Командир дивизиона говорил, что к нам едет курсовой офицер с Камчатки. Учебной группой, до его приезда, руководил заместитель командира учебной группы сержант Кошечев Леонид.

Вчерашним школьникам тяжело давалась воинская дисциплина и беспрекословное повиновение командирам-сержантам. Поэтому мы – командиры отделений – боролись с такими проявлениями, но со стороны подчиненных курсантов было много недовольства относительно нашей требовательности.

В первых числах октября 1967 года приехал наш курсовой офицер – лейтенант Толстухин Дмитрий Николаевич. Он прослужил 3 года на Камчатке, на морской границе, и перевелся в училище курсовым офицером. Родители его жили в г. Алма-Ата, он был еще холостяком. Офицер он был грамотный, с юмором. Поначалу он, для знакомства, вызвал к себе всех сержантов учебной группы: сержанта Кошечева и младших сержантов Коркина, Букий и Штаченко, то есть меня. Мы поочередно ему доложили о состоянии учебы и дисциплины в своих отделениях. Потом он в индивидуальном порядке познакомился с каждым курсантом группы. Нас, сержантов, он предупредил, что мы назначены на должности командиров не на все четыре года, поэтому для получения практики управления подразделением будут, на каждый курс, назначаться новые командиры отделений из числа курсантов.

Первое, с чего начал проверять наш курсовой офицер, – проверил в часы спортивно-массовой работы состояние физической подготовки курсантов. И начал с кросса на 3000 метров. Вывел он учебную группу за территорию училища в район совхоза «Горный Гигант» на старт, – он же являлся и финишем; дистанция 1500 м в одну сторону была им заранее отме-

рена. Выстроил учебную группу перед стартом, напомнил нормативы на «отлично», «хорошо» и «удовлетворительно»; подал команду: «Группа, внимание!», затем – «Марш!» и включил секундомер. Все курсанты и сержанты побежали. Маршрут был тяжелый, по дороге много попадалось булыжника под ногами. Пробежала группа 1500 м и обратно бежала до финиша. На финише стоял с секундомером наш курсовой и засекал время. Результаты нашего забега были неутешительные – почти полгруппы показали неудовлетворительный результат. Я финишировал первым с отличным результатом. Курсовой построил группу, подвел короткий итог и объявил, что группа сейчас пойдет на повторный забег для улучшения результата. И сказал, что поведет группу на забеге младший сержант Штаченко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.